

Туркменистан. Литературные следы. «Барханов неприступные твердыни...»: Русский поэт Владимир Павлинов

Category: Edebiýaty öwreniş, Kitapcy
написано kitapcy | 23 января, 2025

Туркменистан. Литературные следы. «Барханов неприступные твердыни...»: Русский поэт Владимир Павлинов ТУРКМЕНИСТАН. ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЛЕДЫ. «БАРХАНОВ НЕПРИСТУПНЫЕ ТВЕРДЫНИ...»: РУССКИЙ ПОЭТ ВЛАДИМИР ПАВЛИНОВ

О замечательном русском поэте 1960-1980-х годов Владимире Константиновиче Павлинове (1933 – 1985) мне напомнила его книга «Стихи», вышедшая в московской «Художественной литературе» в 1985 году. Этот сборник путешествует со мной из ашхабадских лет. И купил я сборник скорее всего в книжном магазине по центральной ашхабадской улице 80-х прошлого века – рядом с Туркменским государственным университетом.

Симпатичная зеленая книга. Тираж и для того времени не такой маленький – 25 000 экземпляров. Предисловие к книге – «О Владимире Павлинове» – написал легендарный поэт-фронтовик Николай Старшинов. «Поэзия Владимира Павлинова гражданственна в самом высоком смысле этого слова. Мне помнятся слова большого русского советского поэта Ярослава Смелякова, сказанные о Павлинове как о поэте, умеющем поднимать в своих произведениях значительные темы, как о поэте, которому по-настоящему удаются стихи о труде.

Действительно, поэт, первой профессией которого была геология, не только прошел с рабочими экспедициями Алтай, Саяны, Северный Урал, Кавказ, Каракумы, но и сумел написать о своей работе, о людях, с которыми ему пришлось делить хлеб и соль, радости и трудности кочевой жизни, ярко, талантливо, мужественно. Он получил столько впечатлений, что ему не нужны

дополнительные напоминания о том, как он жил, что он делал – все подробности в его памяти...»

Родился Владимир Павлинов в Москве. На Арбате. 22 января 1933... Окончил среднюю школу N 91. Сначала учился в Московском геолого-разведочном институте. Затем перевелся в Московский нефтяной институт, который окончил в 1959 году. Факультет бурения нефтяных и газовых скважин. Работал на Алтае в геологоразведочной партии. Затем – буровым мастером в Средней Азии.

*Я в душных Каракумах мок,
Шел сквозь зыбучие болота.
но до сих пор понять не смог,
что значит – черная работа?*

И утверждаю без стыда:
да, мне по нраву труд упорный!
Да, я нигде и никогда
не брезговал работой черной!

... Стихи Владимир Павлинов начал писать еще в детстве. В 1961 году в «Молодой гвардии» вышел сборник четырех авторов – В.Павлинова, О. Дмитриева, В. Кострова, Д.Сухарева. Название – «Общежитие». А затем одна за другой стали выходить оригинальные книги Владимира Павлинова – «Лицо» (1968), «Соль» (1974), «Три любви» (1979) и другие. Всего при жизни талантливый поэт успел выпустить шесть поэтических сборников. Из стихотворения «Следы»:

*Они еще свежи доньше,
И в том не вижу я беды.
Но ты и на душе, пустыня,
оставила свои следы.*

[i]Сжигаешь ты тела и души,
не только травы и цветы.
Я сердцем стал черствей и суше,
и в том повинна только ты.

Но верю: не были пустыми
мои заботы и труды!
И на твоём лице, пустыня,
останутся мои следы.

Пустыня Каракум стала для русского поэта, геолога Владимира Павлинова символом прочности, пространством утверждения нравственного, морального человеческого стержня. Читая стихотворения из книги, которая стала своеобразным итогом творческой жизни талантливого художника слова, невольно достаёшь из читательской памяти многообразие имен, творческих биографий, которые в XX столетии открывали читателю во всем постсоветском мире Туркменистан, народ Туркменистана. Василий Ян, Николай Тихонов, Петр Павленко, Леонид Леонов, Константин Паустовский, Всеволод Иванов, Михаил Лоскутов, Георгий Шенгели, Марк Тарловский, Арсений Тарковский, Юрий Олеша, Павел Радимов, Владимир Луговской, Андрей Платонов, Петр Скосырев, Юрий Трифонов, Лазарь Карелин, Николай Данилов, Юрий Гордиенко, Василий Шабанов, Сергей Есин, Кирилл Ковальджи, Иван Голубничий, Андрей Волос...

*Пустыня Каракум... Куда ни гляну –
пески, пески насколько хватит глаз...
Два трактора по вязкому бархану
с натугой волокут тяжелый МАЗ.*

В стихотворениях Владимира Павлинова оживают такыры, барханы, кочевые становища, оживают песок и глина. Смерчи и ураганы наполняются красками. Багровыми представляются не только облака, но и пески... «Гряда багровых облаков, / гряда песков багровых...» (Стихотворение «Бригада буровая»).

*Весельчаки и острословы,
над другом подшутить не прочь,
и кровью, и судьбой готовы
в беде товарищу помочь.*

Бродяги, кочевое братство,

разведчики, душа страны –
плюем на славу и богатство:
в песках и деньги не нужны.

....
На нашу поясную пряжку
я вынес бы такой девиз:
«Отдав товарищу рубашку,
ты никого не удивишь!»

Об этом говорить не будем –
слова излишне высоки –
но знаю: можно верить людям,
которые прошли пески.

(Из стихотворения «В пустыне все равны»).

Поэтическую географию «каракумской» увлеченности Владимира Павлинова определяют несколько лет его непосредственных встреч с богатым на природные явления краем. В одном из произведений поэт так и пишет: «Барханов неприступные твердыни/ росли в мое нелегкое житье:/ четыре года я живу в пустыне,/ никак мне не уехать из нее...». Ургенч, Термез, Черные пески, Красные пески, Амударья, Аму, Сарыкамыш...

«Каракумская юность» во многом определила поэтическое, художественное мировоззрение московского, русского поэта. У Владимира Павлинова есть даже такое одноименное стихотворение.

*По тропинкам, изогнутым круто,
колею сапогами двоя,
где ты бродишь без сна и приюта,
каракумская юность моя?*

Там горячий песок не тронешь,
груды скал – табуны коней.
там ручей, как желтый змееныш,
выползает из-под камней.

Он шипит, краснобрюхий, юркий,
извиваясь вдоль солончака,
и вода с его твердой шкурки
чуть мутна и, как яд, горька.

Там смерчи, как большие змеи,
поднимаются на дыбы,
ветер, скрытничать не умея,
упирается в наши лбы.

Владимир Павлинов прожил всего 52 года... Лишь только 52 года. И
кто знает, может быть, если бы в его жизни еще было время, он
не раз вернулся в пустыню, в Туркменистан...

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ.

16.09.2019. Edebiýaty öwreniş